

Таким образом, в настоящее время в отечественной историографии происходит переосмысление истории русско-калмыцких отношений. Появились работы, в которых в соответствии с современными представлениями дается более взвешенная и объективная оценка событий прошлого. Однако серьезный обобщающий труд, в котором все аспекты контактов России и калмыков в урало-сибирском регионе были бы рассмотрены в их диалектическом взаимодействии и единстве, пока еще не написан.

**А.П. Горст
Екатеринбург**

РЕТРОПРОГНОЗ В ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКЕ

Если бы экономист прошлого совершил путешествие в начало XXI в., он был бы весьма удивлён – несмотря на все успехи математики, предсказания в науках о хозяйстве остались такими же неточными, как и в его старое доброе время. С одной стороны, беспомощность экономистов математического направления объясняется достаточно просто. Вне истории невозможно изучать сколько-нибудь значимые события ни прошлого, ни будущего, а противоречия между подходами истории и математики общеизвестны. Пожалуй, Дж. Тош был вежливее других, когда писал:

«Многие теории (например, теория экономики свободного рынка) основаны на посылках о равновесии, что поражает историков как абсолютно антиисторический подход, другие теории, претендующие, в том числе на охват исторических аспектов, основаны на наивной антитезе между «традиционным» и «современным», противоречащей представлению об истории как процессе»⁹⁰.

Впрочем, рассуждая о достоинствах и недостатках любой экономической теории, необходимо исходить из того, что научный текст, помимо всего прочего, рассчитан на эстетическое восприятие. Даже различия между языком математики и обычным русским языком носят поверхностный характер. Описывая действительность при помощи формул и кривых, экономисты пользуются особыми символами, но в этом отношении они отходят от русского и английского языка не больше, чем от них китайский или немецкий⁹¹. Отсюда следует, что теоретик, желающий быть услышанным, должен следовать культурной моде. В противном случае читатель просто не поймет его, так как вне моды, по словам М. Элиаде, «истинность рассматриваемых явлений и их интерпретация не имеют значения», и для того, «чтобы какая-нибудь теория стала популярной, ей вовсе не обязательно быть замечательным творением, но в равной мере не обязательно и быть лишённой какой-либо ценности»⁹².

Как известно, в середине 1950-х гг. клиометрику или «новую экономическую историю» рассматривали всего лишь как новую технологию для описания и объяснения исторических процессов и явлений в сфере экономического развития. В таком структуралистском виде она и существует в нашей стране до сих пор, так как со второй половины 1980-х гг. представители отечественной школы сосредоточили свои усилия на методологии компьютерного анализа⁹³. Напротив, за рубежом уже в конце 1960-х гг. в

⁹⁰ Тош Дж. Стремление к истине / Пер. М.Л. Коробочкина под ред. В.А. Русева. М., 2000. С.195.

⁹¹ Линдон Р. Заметки по логике / Пер. с англ. Ю.А. Гастева под ред. И.М. Яглома. М., 1968. С.17.

⁹² Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре / Пер. с англ. Е.В. Сорокиной под ред. Л.Б. Комиссаровой и М.А. Добровольского. Москва-Киев, 2002. С.14.

⁹³ Интервью профессором Кэрл Леонарда (SUNY) // Информационный бюллетень комиссии применению математических методов ЭВМ исторических исследований. 1991. № 2. С.45-46. Впрочем, хотя И.Д. Ковальченко не раз высказывал критические оценки тех подходов, которые предлагали Р. Фогель и его последователи, в принципе он не отрицал возможности построения моделей, которые бы отражали отличный от реального, но допустимый ход исторических событий. В одной из его последних работ есть, например, модели развития дифференциации крестьянских хозяйств России начала XX в., если бы не было столыпинских реформ и если бы они продолжались до 1920-х гг. (Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2).

центре внимания оказались проблемы альтернативных сценариев прошлого, которым первые клиометристы не уделяли особого внимания.

Утверждение о том, будто история не знает сослагательного наклонения, можно было оспаривать и вне клиометрики, но благодаря Р. Фогелю, опубликовавшему в 1964 г. книгу «Железные дороги и экономический рост Америки»⁹⁴, именно клиометрика стала ведущим направлением ретропрогнозирования. Затем последовало «Время на кресте. Экономика американского рабовладения» (Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery», 1974), где Р. Фогель и С. Энгерман доказывали, что к середине XIX в. рабство вовсе не изжило себя с хозяйственной точки зрения⁹⁵.

Праведному гневу критиков не было предела: по сути дела, «новую экономическую историю» едва не приравнивали к ревизионизму. Лишь после выхода книги того же Р. Фогеля «Без согласия или контракта: взлет и падение рабства в Америке» («Without Consent or Contract: The Rise and Fall of American Slavery», 1989) демократическое сообщество успокоилось. Все согласились, что ликвидация рабства не была вызвана экономическими причинами, а кровопролитная Гражданская война 1861 – 1865 г. оказалась неизбежной, так как «свободные люди не могли жить с сознанием того, что рядом кто-то лишен свободы»⁹⁶.

К 1993 г., когда Р. Фогель вместе с Д. Нортон получил премию им. А. Нобеля по экономике, в «новой экономической истории» уже преобладала институциональная ветвь. Тулик, в котором оказалось это направление, хорошо иллюстрирует следующая последовательность рассуждений: в целом история человечества не знает эффективных экономических институтов, хотя неэффективные институты должны были бы исчезнуть в процессе естественного отбора, так как главной функцией институтов является экономия трансакционных издержек⁹⁷.

Первую роль в исследованиях по альтернативной истории играет теперь синергетика, согласно которой эволюция вообще не является жестко детерминированной. Можно выделить периоды, когда направление развития изменить нельзя (так называемое движение по аттрактору), и точки бифуркации, где возникает возможность выбора⁹⁸. Не последнюю роль сыграло созвучие предложенного Г. Хакеном термина «синергетика» с хорошо знакомым каждому отечественному экономисту понятием «синергия» А. Богданова. Пока достижения синергетики в области прогнозирования выглядят не очень убедительными, так как внешнее сходство между явлениями физики и экономики ещё ничего не доказывает⁹⁹. Некоторые открытия в этой области впечатляют не меньше, чем труды академика А. Фоменко, благодаря которому многие историки ещё долго будут испытывать отвращение к лобным формулам.

⁹⁴ См.: Fogel R. W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1964.

⁹⁵ См.: Фогель Р.У., Энгерман С.Л. Хозяйственная эффективность рабства: сравнение северного и южного сельского хозяйства в США в 1860 г. Л., 1990. Несомненно, что та возможная вселенная, где генерал Ли выстрелом битвы при Геттисберге, а «Мерримак» отправил на дно «Монитор», имеет мало общего с нашей. Торжество Юга неизбежно ведёт к тому, что Северо-Американские Соединённые Штаты превращаются в сырьевой придаток Европы, и единственным отличием этой страны от её латиноамериканских соседей в XX в. становится более высокое качество телесериалов.

⁹⁶ Ванина М. История с математикой, или почему Россия сумела создать атомную бомбу в 1949 г.? // Компьютерра. 1997. № 30. О том, что на отмену рабства правительство США решилось только в 1862 г., когда военные поражения едва не привели Вашингтон к катастрофе, предпочли не вспоминать. Если кто воевал по моральным соображениям, так это «белые белые» Юга, не имевшие ни рабов, ни плантаций, и получавшие жалование в пресловутых долларах Конфедерации, стоявших чуть дороже бумаги.

⁹⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.118.

⁹⁸ См.: Князева Е., Курдюмов С. Синергетика: начала нелинейного мышления// Общественные науки современности. 1993. № 2. С.38-52; Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика дорического прогресса. М., 1996; Митина О., Петренко В. Динамика политического сознания как процесс самоорганизация// Общественные науки и современность. 1995. № 5. С.103-115.

⁹⁹ Из последних работ см.: Экономические парадоксы или парадоксальная экономика?! / Под ред. А.А. Кулинина, А.Н. Дегтерева. М., 2005.

Например, С.П. Капицей было «установлено», что в течение всего исторического периода распределение по плотности крупнейших городов мира подчинялось правилу «ранг-размер» (являющееся, по мнению В. Кристаллера, игрой цифр)¹⁰⁰. По этому поводу В.А. Шупер писал: «Мировоззренческое значение этого результата исключительно велико и, к сожалению, закономерно, что он не был получен никем из географов, несмотря на очевидную доступность»¹⁰¹. Однако как может историк говорить о том, что правило Ципфа действовало на протяжении всего исторического периода, если о численности населения множества городов на протяжении большей части исторического периода просто нет сведений? Как мог сделать такой вывод географ, если исключения из правила «ранг-размер» встречаются постоянно?

Если же говорить о клиометрике, то в ней так и остались нерешёнными проблемы реальности изначальных допущений альтернативно-исторических сценариев, их внутренней логичности, вероятности предлагаемых событий и оптимальности допущений. Их наличие объясняется тем, что «новая экономическая история» использовала в основном эконометрику, в то время как для расширения возможностей ретропрогноза можно было применять и другие подходы (например, теорию принятия решений или теорию игр)¹⁰². Дж. Бьюкенен считает, что сегодня «новая экономическая история» является субдисциплиной «новой политической экономии»¹⁰³. Иными словами, в экономической теории XX в. клиометрика должна была занять то место, которое принадлежало исторической школе в политэкономии.

Этому до сих пор мешает произвольное конструирование идеальных типов, никогда не существовавших в действительности, но «убедительно» подтверждающих теорию. «Средний американец» второй половины XIX в. из-за своей эмигрантской психологии не испытывал потребности в осмыслении собственного прошлого. Строго говоря, Северо-Американские Соединённые Штаты в то время просто не имели истории, поэтому здесь появился институционализм, хотя «семейное сходство» между этим эклектичным направлением и немецкой школой бесспорно. Конечно, конструкции исторической школы отличались строгостью умозаключений, в то время как понятийный аппарат многих институциональных теорий (например, теории прав собственности) трудно считать чем-то большим, чем простым умножением сущностей.

Современные трудности клиометрики связаны не только с логическими противоречиями. Последние являются наследственным заболеванием многих теорий, рожденных от слияния двух наук, ибо плодами этих союзов могут стать как интеллектуальные «кентавры»¹⁰⁴, так и настоящие монстры. Полвека назад М. Блок писал о Дж.М. Кейнсе, что «почти в каждой своей книге он, оперируя терминами, лишь изредка

¹⁰⁰ Капица С.П. Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М., 1999. Правило «ранг-размер», в соответствии с которым, в списке городов страны или региона, составленном в порядке убывающей численности населения, людность города с порядковым номером «n» равна численности населения первого города, деленной на «n», было впервые установлено в 1913 г. Ф. Аузбахом. В идеальном случае на графике с осями в логарифмическом масштабе, где по X откладывается ранг города (его порядковый номер), а по оси Y - его людность, города ложатся на прямую, образующую угол в 45 градусов с осями координат. В конце 1930-х гг. правило «ранг-размер» было «переооткрыто» американским социологом немецкого происхождения Дж.К. Ципфом (Ципфом). Расчет математической лингвистики в 1960-е гг. ознаменовался установлением того факта, что распределение слов по частоте в любом целостном произведении подчиняется правилу «ранг-размер», который именно у лингвистов получил название «закона Ципфа». Например, распределение слов по частоте в романе Л.Н.Толстого «Война и мир» и в его рассказе «Казак» соответствует «закону Ципфа», но эта закономерность не будет выполняться для одного из томов «Войны и мира», или для какой-то части упомянутого рассказа.

¹⁰¹ См.: Шупер В.А. Влияние синергетики на географическое мировоззрение //Изв. РАН. Сер. геогр. 2001. № 4.

¹⁰² См.: Malita M. A model of Michael the Brave's decision in 1595 // Mathematics in the Archaeological and Historical Science. Proceeding of the Anglo-Romanian Conference 1970. Edinburgh Univ. Press, 1971. P.516-523.

¹⁰³ The New Palgrave: A dictionary of economics. London etc., 1987. Vol. 1. P.586.

¹⁰⁴ Двусмысленное высказывание Я. Бурхардта о философии истории. – Цит. по: Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М., 1991. С.74.

имеющими точно установленный смысл, предписывает им совершенно новые значения, сознательно отдаленные от общеупотребительных»¹⁰⁵.

В наше время мы можем обратиться к работам такого глубокого исследователя, каким, без сомнения, является академик В.М. Полтерович. Намереваясь «развить понятийный аппарат для объяснения того, почему в процессе реформ (направленных на повышение эффективности экономической системы) появляются устойчивые неэффективные институты», он использует слова («институт»), «норма» и «правило поведения» как синонимы, хотя их тождественность неочевидна¹⁰⁶.

В этом смысле бракосочетание Меркурия и Клио было почти счастливым¹⁰⁷, и вряд ли можно назвать случайным то обстоятельство, что перемены в «новой экономической истории» связаны с конкуренцией мод в культуре постмодернизма.

Э. Ле Руа Ладюрю, один из пионеров клиометрики в Европе, утверждал некогда, что историк должен стать программистом, «или его больше не будет», но, как иронично заметил А. Про, после этого заявления «он выехал в Монтанью» и написал «обыкновенную историю» окситанской деревни¹⁰⁸. Однако новое прочтение клиометрики необходимо, так как без исторического метода любая теория хозяйства абсурдна, а в математизированной до предела экономической теории XXI в. других исторических методов пока не существует.

В.И. Зворыгин

ДЕЛОВЫЕ ДНЕВНИКИ М.В. НЕЧКИНОЙ ЗА 1919 – 1923 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Совсем недавно, в 2004 – 2006 гг. журнал «Вопросы истории» опубликовал интереснейший исторический источник – дневники М.В. Нечкиной. Историк, историограф, педагог и организатор науки академик Милица Васильевна Нечкина (1899 – 1985) на протяжении ряда лет (1919 – 1984) вела «деловые дневники».

Дневники не составляют хронологически неразрывный блок записей, отчасти по личным причинам автора, отчасти потому, что не все записи хорошо сохранились. Тем не менее, в определенные хронологические отрезки дневники велись регулярно и тщательно отображают не только объем проделанной работы, но и наиболее важные события дня для Милицы Васильевны. Наиболее ранний из таких отрезков относится к 1919 – 1923 гг. Первые три года этой «шестилетки» Нечкина учится на историко-филологическом факультете Казанского университета (1918 – 1921), следующие два является его профессорским стипендиатом со специализацией по русской истории.

При изучении данного фрагмента дневников, ставилась цель с одной стороны понять внутренний мир автора: интересы, личностные качества, уровень духовной культуры; с другой стороны на этой основе реконструировать типичные для студента, а затем и преподавателя условия, в которых оказывалась М.В. Нечкина.

В связи с этим перед нами стоят три основные задачи: определить характер записей, которые делались в этих дневниках; выяснить, что по этим записям можно узнать об

¹⁰⁵ Блок М. Апология истории или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко, прим. и вступ. ст. А.Я. Гуревича. М., 1986. С.99.

¹⁰⁶ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы// Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С.4. Сама теория институциональных ловушек не может считаться «нейтральной по отношению к идеологическим спорам», так как одной из важнейших задач начального этапа реформ в ней объявляется «изъятие переходной ренты в пользу государства» (Там же. С.15).

¹⁰⁷ Есть, впрочем, и мнение Ф. Броделя: «История, называемая экономической и представляющая собой еще не вполне сложившуюся дисциплину, не обладает, согласно расхожему и предвзятому мнению, достаточным благородством». – См.: Бродель Ф. Динамика капитализма / Пер. В. Колесникова. Смоленск, 1993. С.10).

¹⁰⁸ Про А. Двенадцать уроков по истории / Пер. Ю.В. Ткаченко. М., 2000. С.218-219